

- 1 Proshina Z.G. Translingvizm i ego prikladnoe znachenie // Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i specialnost. 2017. T. 14. № 2. S. 155—170.
- 2 Tlostanova M.V. Chelovek v sovremennom mire: problemy mnozhestvennoj identichnosti // Voprosy socialnoj teorii. 2010. Tom IV. S. 191-217.
- 3 Sulejmenov O.O. Opredelenie berega: Izbrannye stihy i poemyy [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://wysotsky.com/0009/323.htm#005>
- 4 Bahtikireeva, U. M. Tvorcheskaya bilingvalnaya lichnost (osobennosti russkogo teksta avtora tyurkskogo proishozhdeniya). Astana: CBO i MI, 2009. 259 s.
- 5 Karaulov Yu.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost. M.: Nauka, 1987. 263 s.
- 6 Temirova Zh.G. Avtorskij perevod kak sposob sozdaniya traslingvalnogo hudozhestvennogo teksta // Bi-, poli-, translingvizm i lingvisticheskoe obrazovanie = Bi-, Poly-, Translingualism and linguistic education: sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pod egidoy MAPRYaL / pod obshej red. V. P. Sinyachkina. Moskva: RUDN, 2022. S. 204-213.
- 7 Sejsenbaev R. Mertvyje brodyat v peskah. Mezhdunarodnyj klub Abaya, 2006. 674 s.
- 8 Yurina E.A., Temirova Zh.G. Koncept «Chest» i ego obraznye reprezentacii v kontaminirovannoj kartine mira pisatelya-bilingva (na materiale rasskaza R. Sejsenbaeva «Chest») // Vestn.Tom.gos.un-ta. Filologiya. Tomsk, 2019. № 61. S. 149-177. <http://journals.tsu.ru/philology/>
- 9 Badikov V.V. Vo imya vseobshego bytiya // Otchayanie Rollana. Kniga esse. Almaty: RS, 2017. S.178-188
- 10 Odegov I. Povesti i rasskazy [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://magazines.gorky.media/authors/o/ilya-odegov>
- 11 Temirova Zh.G., Zhakupova A.D. Malaya proza Ili Odegova v kontekste transkulturnosti // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Filologiya». №1 (109), 2023. S. 65-73.
- 12 Zhumagulov E. Stihotvoreniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2009/3/odetyj-v-zhizn>.
- 13 Tlostanova M. What does it mean to be Post-Soviet?: Decolonial art from the ruins of the Soviet empire. Durham: Duke University Press, 2018. – 160 p.
- 14 Garcia, O., Wei, L. Translanguaging: Language, Bilingualism and Education. NewYork: Palgrave Macmillan, 2017. – 175 p.
- 15 Canagarajah S. Transnational work, translingual practices, and interactional sociolinguistics. J. Sociolinguistics. 2020; P. 1–19. <https://doi.org/10.1111/josl.12440>

Received: 13.11.2023

МРНТИ 17.71

DOI: [10.59102/kufil/2023/iss4pp131-142](https://doi.org/10.59102/kufil/2023/iss4pp131-142)

К.Б. Уразаева¹, И.В. Моклецова², Г.Ерик¹, У.К.Байтурина³

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, 010000, Республика Казахстан

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, 101000, Россия

³Евразийский гуманитарный институт им. А.К. Кусаинова, Астана, Республика Казахстан

РИТОРИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ БИЯ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Легенды о казахских биях и пословицы в них являются интересным объектом изучения культурной и национальной идентичности. Рассмотрение риторики права биев в аспекте риторического идеала опирается на синтез представлений народа об идеальном ораторе и

идеальной речи. Процесс мышления казахского бия, принятия им решений и достижения им согласия со слушателем исследуется в аспекте связи между риторическим статусом высказывания и риторической модальностью как основа создания картины мира. Обобщены признаки креативной компетенции бия с позиции механизма его воздействия на слушающего, от аргументации и манипуляции как способов управления сознанием слушающего до инструментов иллюкативного и перлокутивного влияния. Способы активизации бессознательного слушателя изучены в контексте текстов-стимулов. Методологическая база статьи обобщает идеи и результаты неориторики, коммуникативной риторики, онтологии и прагматической лингвистики в части исследования риторического идеала и теории речевых актов для описания коммуникативных стратегий бия и достижения им эффективности в виде согласия со слушателем. Рассматриваемая тема представляется плодотворной как с позиции разработки научной концепции казахской риторики на материале риторики права, так и обновления учебного процесса предметами риторического цикла. Теоретическая ценность обусловлена описанием модели риторики права на примере структуры риторического идеала.

Ключевые слова: идентичность, казахская риторика, риторика права, риторический идеал, институт биев.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Современная наука характеризуется рядом направлений в риторике, способствующих обоснованию новых идей для изучения казахской риторики. Так, следует выделить коммуникативную риторику и онтологию в трудах И. Тюпы [1], риторическую критику и неориторическую методологию американской школы [2]. С другой стороны, очевидно преобладание прагматической лингвистического подхода, в том числе в области риторического идеала. Заявленная тема требует апелляции к научным источникам, посвященным проблемам суда биев как прецедентного права и проблемам риторики и неориторики. Концепция риторического идеала как категории не только национального, но прежде всего коммуникативного сознания позволяет установить связь между риторическими модальностями и способами создания картины мира.

В разработке проблемы риторического идеала нет единого научного подхода. Здесь можно выделить несколько направлений, обусловленных разными критериями образа совершенного оратора. В трактовке риторического идеала российскими учеными можно выделить полемику А.П. Сковородникова и А.К. Михальской. Возражая Михальской и положению о доминировании этико-эстетических категорий в традиционной русской культуре, Сковородников опирается на материальные стороны данного явления, которые являются «мотивированными реальными потребностями и особенностями материальной и духовной жизни российского социума ...» [3, 28]. Стернин определяет риторический идеал как «совокупность реальных характеристик оратора и выступления, позитивно оцениваемых носителями русской коммуникативной культуры» [4, 104-105]. Анализ риторического идеала в совокупности идеального оратора и идеальной речи предполагает внимание к авторитету коммуниканта. Данной проблеме посвящена работа И. Милославского [5]. Исследование коммуникативного сознания в современной лингвистике и психолингвистике составило область интересов Е.К. Поляковой, которая трактует категорию «риторический идеал» как совокупность ментальных представлений об идеальном ораторе и его выступлении [6]. В этом отношении плодотворным и близким к понятию риторического идеала является концепция канона: «the canon is a cultural outcrop of the text, a framework for a certain type of workshop behavior in a given social context» (канон – это культурное обнажение текста, основа для определенного типа поведения в работе в данном социальном контексте) [7, 68].

Исследование иллюкации и перлокуции в контексте прагматики высказывания казахского бия позволяет убедиться в исключительной роли риторики в социальной и культурной жизни казахского народа уже в средние века. Так появляется возможность

установления в устном наследии казахского народа факторов формирования лингвориторической личности, успешной и эффективной в общении. Здесь можно привести точку зрения Т.Е. Тихоновой, которая вслед за А.А. Ворожбитовой выделяет культуру диалога, монолога (ораторское мастерство), требования вербального и акустического поведения, а также умение корректировать своё высказывание, умение отвечать на вопросы и т.д. [8, 181].

Вопросам социо-правовых и культурных основ жизни кочевых казахов посвящены труды Б. Шангирбаевой [9]. Однако для казахской риторики сохраняет актуальность вопрос разработки научных основ модели и научного инструментария. Разработка модели казахской риторики как дескрипции основана на системной связи между высказываниями, его реализации и воздействием. Отсюда внимание к семантике убеждения в слове бия как основного индикатора речевого воздействия. Так появляется проблема перлокуции как результата воздействия говорящего. На сегодняшний день не существует единого мнения в определении перлокуции. Большинство исследователей склонны понимать перлокуцию, вслед за Дж. Остином, как «воздействие речевого акта на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других лиц» [10, 101]. Наличие иллокутивного акта обусловлено перформативными высказываниями, как инициативного действия говорящего и обратной связи слушающего: «It should be noted that if illocutionary acts can be explicitly performed by means of performative utterances, the converse must also hold, namely, it must be the case that the acts performed by means of performative utterances are illocutionary acts (Следует отметить, что если иллокутивные действия могут быть явно совершены посредством перформативных высказываний, то должно также иметь место обратное, а именно, должно быть так, что действия, совершаемые посредством перформативных высказываний, являются иллокутивными актами)» [11, 124]. Стало традиционным выделение косвенного эффекта в перлокуции: «Perlocution occurs only when some consequential effect is produced in some receiver of the speech act because of some feature of the speech act itself, so that its speaker can be taken to be responsible for that consequential effect» (Перлокуция возникает только тогда, когда у какого-либо получателя речевого акта возникает некоторый косвенный эффект из-за какой-либо особенности самого речевого акта, так что его носитель может быть признан ответственным за этот косвенный эффект) [12, 20]. Таким образом, предметом анализа в настоящей статье стали способы активизации слушателя посредством текстов-стимулов, риторические статусы высказывания, риторические модальности и креативная компетенция бия, иконическая дискурсия как механизм казахского правосудия, аргументация и манипуляция, иллокуция и перлокуция в высказывании казахского бия.

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая тема не становилась объектом изучения с позиций культурной и национальной идентичности. Между тем возможность ее исследования на примере судебного права биев выявляет проблему казахского риторического идеала. С позиций современных представлений науки понятие риторического идеала подразумевает идеальный образ оратора и идеальной публичной речи. Такой взгляд нуждается в описании языковой личности бия, приемах воздействия говорящего на слушателя, а также в анализе казахских этических представлений и норм поведения. Установление связи между риторическим идеалом и казахским национальным и коммуникативным сознанием проводится на казахских легендах о Толе бие и Айтеке бие. Описание национальной картины мира в аспекте воплощения национальной языковой личности бия помогает понять факторы эффективной коммуникации бия и слушателя. В таком подходе заключается актуальность заявленной темы. Цель настоящей работы заключается в описании риторического идеала бия, речь которого обеспечивала единство восприятия слушателями принятого решения. Реконструкция процесса мышления бия и его управления сознанием слушателя, воздействия на аудиторию отвечает современным представлениям науки, а именно способствует описанию риторического идеала

бия в совокупности идеального оратора и идеальной речи. В соответствии с поставленной целью, предполагается решение следующих задач: 1) изучение риторических статусов высказывания и риторических модальностей в легендах о биях как способа реконструкции процесса мышления, 2) анализ приемов создания национальной картины мира в аспекте риторических статусов высказывания, 3) изучение иллюкативного воздействия с позиций аргументации и манипуляции, 4) установление перлокутивного воздействия. При таком взгляде внимание направлено на функцию текстов-стимулов для активизации бессознательного слушателя.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Известно, что анализ коммуникативного потенциала текста выражается в декодировании знакового характера художественного текста читателем литературных конвенций. Отсюда гипотеза статьи: изучение риторики права подразумевает анализ структуры риторического идеала бия – его риторического портрета и языковой личности (средств речевого воздействия на слушателя). Авторами использованы следующие методы: теоретико-методологический, состоящий в проведении обзора актуальных научных точек зрения и обосновании их плодотворности для концепции статьи; герменевтический и феноменологический, заключающиеся в толковании символического корпуса архетипов, мифологии, причинах апелляции к ним говорящего; рецептивный, способствующий анализу механизма воздействия говорящего и восприятия слушающего; сравнительный, позволяющий выявить закономерности речевого воздействия и наиболее применительных коммуникативных практик биев. Использованные методы вписываются в стратегию неориторического подхода. Анализ инструментов воздействия бия с целью убеждения в объективности и справедливости решения, последовательность производимых им речевых действий, изучение намерения говорящего, реализации намерения и распознавания слушателем намерения бия определили использование историко-типологического, лингвоконцетологического, лингвокультурного и лингвопрагматического подходов. Проведены этапы исследования: поисковый (эмпирический), который заключался в сборе и обобщении пословиц, отражающих правовые нормы и этические ценности, отборе легенд о биях, содержащих рассказы о прецедентных ситуациях и принятии решений, разработке методологии и концепции статьи; обосновании актуальности темы; аналитический, он включает рассмотрение прагматического потенциала высказывания, установление связи риторических статусов высказывания и риторической модальности и скрытой за ними национальной картины мира; это также исследование коммуникативных практик биев, характеризующихся иконической дискурсией, а также приемы иллюкативного и перлокутивного воздействия; формирующе-обобщающий, содержащий результаты полученного анализа, выводы о теоретической значимости и рекомендации по применению. Приведенные результаты исследования заключаются в описании структуры риторического идеала бия и разработке рекомендаций по обновлению учебного процесса дисциплиной «Риторика права биев».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Воздействие на слушателя обусловлено скрытыми приемами, которые предполагают активизацию бессознательного слушателя. В этом отношении фольклорный фонд: пословицы, поговорки, этические предписания в быту, начиная с эпохи проникновения ислама в казахские степи – Коран – определили использование биями техник манипуляции, которые поднимают проблему текстов-сигналов. Применение дискурсного подхода выявляет связь риторических статусов высказывания и риторических модальностей со способами создания картины мира. Процесс достижения согласия обращает внимание на роль таких модальностей, как «этос покоя» и «монологическое согласие». Известно, что репутация бия базировалась на его честности, обусловленной принятием объективного решения, и юридическом мастерстве,

компетентности, которая означала искусство убеждения в принятии объективного решения. Применение результатов современной теории аргументации и понимания аргументации как управляющей деятельности в процессе коммуникации говорящего и слушающего позволяет выделить в структуре коммуникативного акта спорное положение, тезис, аргументы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Дискурсный подход в изучении риторического идеала строится на анализе связи между риторическими высказываниями, риторической модальностью и скрытой за ними картины мира. Текстами-символами, требующими декодировки для понимания коммуникации бия со слушателем, трактовки разных видов картины мира и принципов их моделирования служат казахские пословицы и поговорки (как примененные в речи бия, так и подразумеваемые). Именно они воплощают базовые ценности народа, характеризуют риторический идеал, объясняют мотивы принятия решений бием и содержат аллюзию на подразумеваемые ожидания слушателя. Диапазон текстов-стимулов широк: это символика фольклора, мифологическая поэтика, логические загадки, параллелизмы, аллюзия.

Рассмотрим сюжеты двух легенд о Толе би с позиций риторических статусов высказывания. Завязкой сюжета любой легенды о бие является нарушение прецедентной картины мира, ее равновесия, которое должен восстановить судья. Прецедентная картина мира и является одной из разновидностей текста-стимула. В легенде вору, укравшему ремень для седла, Толе бий назначил в качестве наказания возмещения ущерба – шубу и седло для коня. Разъяснение Толе би: «Седло сохраняет шубу (тулуп), а шуба (тепло) оберегает душу» [13, 14]. Мы видим, что текстами-сигналами здесь выступает разветвленная система уплаты штрафов в качестве возмещения ущерба – *құн*. Поэтому система воздействия, говорящего на слушающего за счет скрытых невербальных средств, активизирующих бессознательное слушателя, также характеризует механизм иллокутивного воздействия. Перлокуцией в данном случае выступает исполнение наказания, являющегося материальным выражением вердикта бия.

Другой случай. Во времена барымты представитель Старшего жуза убил представителя рода Каржас Среднего жуза по имени Жадигер Кулназир. Но убийца не платил *құн*. Когда четверо сородичей Жадигера прибыли к Толе би, то он не изъявляет желания разговаривать с ними. Выслушав одного, он вытянул правую руку, выслушав другого, вытянул левую руку. «Япырмай, остались ли после вас слова?», – сказал бий, после слов третьего, Толе бий вытянул верхнюю губу, после слов четвертого – нижнюю. Не услышав от него слов, в недоумении вернулись представители рода Каржас. Разъяснил поведение степного судьи бий рода Каржас Едиге. Четыре жеста Толе бия – это данные им четверем собеседникам оценки. Вытянутые в сторону двух первых говоривших руки означают: «Вы напоминаете длинный соил (дубина, с помощью которой угоняли лошадей) и клюв. Вытянутые губы в сторону двух последних: он сравнивает вас со сплетниками, которые сеют раздор между людьми. Вы не способны мирным путем решить тяжбу». Тогда представители рода Каржас отправили к Толе би Едиге. Едиге поехал в сопровождении десятка людей. Толе бий вышел ему навстречу и сказал: «Для яблок (его, их) у меня есть шея, для повешенного – душа». Едиге обратился: «Бий, Вы не повернетесь к нам?». Едиге сказал соплеменникам: «Если это, действительно, Толе бий, то спор окончен. Завтра он выдаст нам девушку». Так Толе бий проводил гостей, возместил шести братьям-аргынам плату за убитого в размере 9 лошадей, четверым – 9 верблюдов, а также одну девушку.

Модальность знания воплощает систему этических представлений о единстве и консолидации отдельного рода как основы общества и шире – народа. Неслучайна аллюзия на сплетни и слухи как основной фактор раздора как принцип формирования риторической модальности мнения и убеждения. Именно клеветники, сутяжники, сплетники и лжецы не имели права выступать субъектами спорной ситуации, согласно казахскому праву. И такая аллюзия также способствует активизации бессознательного слушателя, формируя широкий

арсенал текстов-сигналов, с позиций коммуникативного репертуара и иллюкутивного воздействия – со стороны когнитивных механизмов слушателя. Здесь обращает на себя внимание система невербальных, но коммуникативно значимых средств жеста и мимики. Такой способ иллюкутивного воздействия, потребовавший объяснения со стороны Едиге соплеменникам, позволяет выявить новые средства активизации бессознательного слушателя как тексты-сигналы. Перлокуция принимает характер разделенной Толе бием ответственности за своих сородичей. Реализация риторической модальности знания отражает представления казахов о коллективной идентичности, своеобразие риторического идеала казахов и взгляд на перемирие как основу крепости народа. Материальная и рациональная природа, которая проявляется в классификации видов возмещения за преступление, обращает объектом внимания на такие авторитет коммуниканта и иллюстрацию его речевой и коммуникативной компетентности. *Речь, действие, самоидентификация, субъектность действователя* синтезируют модальности понимания и убеждения, отражая как духовные, так и материальные ценности народа, обусловленные скотоводческим образом жизни и особенностями сватовства и института брака и семьи. Особенно следует выделить императивную картину бия, или «убеждение», которая содержит и требование к ответчику, и вынесенное им решение.

В качестве объекта исследования можно привести легенды об Айтеке и пословицы, изреченные им. Этой проблеме посвящена книга казахстанских ученых о применении казахских пословиц в риторической культуре казахов [14]. В этой книге воздействие биев словом выражено сравнением: «Айтқан сөзі – құрған қақпандай». Казахские пословицы формируют содержание риторического идеала и вызваны кризисом духовных и этических ценностей, создававших риски для целостности народа и государства, его устоев. Помимо вопросов единства, это и вопросы бытового устройства и уклада, которые гарантируют крепость семьи как социального института, с одной стороны, и гаранта национального благополучия, с другой. Представление о риторическом идеале построено на идее зависимости общего от частного. В системе этических представлений, сформировавших риторический идеал, можно выделить несколько уровней. Это казахская генеалогия как модель мироповедения и мировоззренческий корпус мышления народа; влияние ислама; система мировоззренческих категорий, приобретших ценностный этический смысл.

«Кто не умеет простить вины ближнего, того чужой обидит» [15, 19]. Разграничение степняком *своего* и *чужого* на бескрайних просторах степи было вызвано исторически сложившейся у народа необходимостью отражения нападений внешнего врага. В пословице содержится призыв к прощению и умению встать выше личных обид и счетов ради одной высокой цели – сохранения народа и Родины. Внутри- и межродовые распри, основанные на корысти, тщеславии, амбициях отдельных глав родов, говорят о кризисе идентичности. То, что Айтеке бий вызывает, используя в качестве инструмента риторического воздействия, народную мудрость, пословицу, оперирует простыми и понятными каждому человеку категориями, свидетельствует о понимании психологии народа и умении воздействовать на сознание и чувства людей одновременно.

«Братья ссорятся, но не отрекаются друг от друга» [15, 19]. Братья – символ крепости семьи и семьи как основы рода. Отречение от семьи, единокровного родства не просто отступничество. Это грех, ценой которого станет расплата со стороны народа. Здесь проступает такая особенность казахского риторического идеала, как неразрушимая связь мировоззренческих установок с мироповеденческими.

«Кто ищет верного пути, находит казну, кто ищет раздоров, находит беду» [15, 19]. Воздействие оратора обеспечивается использованием оппозиций. Контекстуальный смысл символических представлений придает лексическим единицам с номинальным бытовым значением характер ценностных представлений. Активизация сознания слушателя при помощи архетипа дороги как символа поиска и обретения истины, нравственных исканий в сочетании с определением «верного пути» как идеала жизни становится обещанием казны, т.е. достатка – утилитарного обозначения правильности поисков, ориентира и идеала

одновременно. Раздор – этически негативное состояние. Оно обладает разрушительной силой, итогом такого мироповедения и жизненного маршрута является «беда» как символ драмы, трагедии, неизбежности.

Распространение ислама в степи осложняет представление о миссии бия и его избранничестве благословением свыше: «Сподобился и я по милости Создателя и по воле народа держать в руке камчу правления» [15, 36]. Интересна корреляция «милость Создателя» как ниспосланная свыше воля и «воля народа» как волеизъявление личного характера, синтеза объединенных общей этической установкой индивидуальных волей.

Через мир простых чувств и обыденных представлений толкует Айтеке абстрактные категории: «Обжора лишь о брюхе своем печется, ничтожный за жизнь свою трясется. Не желаю тому уподобляться, и на судьбу свою не ропщу. Ибо жизнь твоя принадлежит другим, тебе же принадлежит лишь собственная смерть» [15, 36]. Понятия долга и ответственности, разделенности личной судьбы и народной становятся источником рассуждений о ценности человеческой жизни и одиночестве. «Сумел ли я свою жизнь посвятить другим – вот что меня тяготит – заботит, душу день и ночь неотступно точит. Одинокому скучно и в раю» [15, 36-37]. Религиозные понятия рая и ада оказываются вплетенными в мир конкретных предметных представлений о связи с сородичами. Обращаясь к молодым собеседникам, прибывшим издалека, Айтеке исповедуется, находя в откровении повод предостеречь от иллюзий неискушенных еще в жизни батыров: «Я ведь ныне – одинокий путник на развилке жизни и смерти. Досадно, если не смогу в моем состоянии оправдать вашу тайную надежду» [15, 37].

О кризисе идентичности, что вносит поправки в односторонне толкование родственных уз, свидетельствует назидание Айтеке: «Близкий сородич – сердцу услада. Не всякого к сердцу своему подпускай, а уж коль породнился – кривотолков избегай. С сородичем поссоришься – накличешь беду, не давайте повода злорадствовать врагу. Не торгуйся с родичем, торг устраивай с врагом, с собратьями пируй, гуляй, с врагом держись особняком» [15, 38]. Развитость критериальной системы этических представлений является знаком закрепления за определенными архетипами и приметами повседневной жизни базовых концептов и ценностных категорий. Культурно-национальные экспликации ценностно-речевых доминант риторического идеала – это создание картины мира при помощи символов, мифологической поэтики, логических загадок, параллелизмов, аллегории, а также юридических пословиц, характеризующих нормы прецедентного права. Полученные результаты способствуют разработке проблемы риторического идеала в казахской юридической практике. Приемы речевого воздействия обеспечивали единство говорящего и слушающего и выступали индикаторами идеальной речи и идеального оратора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепция проекта по казахской риторике, в том числе риторике права поднимает вопросы культурной и национальной идентичности. Исследование темы опирается на установление связи казахского риторического идеала с конвенциональными ценностями народа и приемами риторической аргументации. Применение риторического анализа помогает реконструировать механизм казахского правосудия и описать алгоритм принятия решения бием, приемы его иллокутивного и перлокутивного воздействия на слушателя, формирование согласия с истцами на основе казахского риторического идеала. Анализ коммуникативных стратегий бия и его приемов воздействия показал применение техник аргументации и текстов-сигналов, направленных на активизацию бессознательного.

ИНФОРМАЦИЯ О ФИНАНСИРОВАНИИ

Статья написана в рамках проекта AP14870545 «Научная концепция казахской риторики: риторический идеал, идентичность, аргументация и речевая практика». Проект

одобрен решением ННС (национального научного совета) при Комитете науки (16.09.2022 10:09:52) Министерства образования и науки Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Тюпа В.И. Дискурсный анализ // Тюпа И.В. Анализ художественного текста. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – С. 273-299.
- 2 Peirce C.S. Ideas, stray and stolen, about scientific writing. In:Houser, N.&Kloesel, C.J.W.(1998),TheessentialPeirce.Selectedphilosophicalwritings.Vol.2(1893–1913) (pp. 325–330). Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press.
- 3 Сковородников А.П. О содержании понятия «национальный риторический идеал» применительно к современной российской действительности // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: науч.-метод. бюл. Выпуск 5(5) - Красноярск – Ачинск: Краснояр. ун-т, 1997. – С.27-37
- 4 Стернин И.А. Опыт экспериментального выявления риторического идеала носителя русской коммуникативной культуры / И.А. Стернин // Риторические дисциплины в новых государственных стандартах. – М., 2002. – С. 102–109.
- 5 Мирославский И. Г. Рассказы о себе как риторический прием в устной публичной речи // Актуальные проблемы стилистики. – 2016. – № 2. – С. 57-61.
- 6 Полякова Е.К. Риторический идеал в русском коммуникативном сознании: Психолингвистическое исследование: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19.- Воронеж, 2003.- 284 с.: ил. РГБ ОД, 61 03-10/1178-6
- 7 Riffaterre M. On the Completeness of Comparative Literature and Cultural Studies // In book: Comparative Literature in the Age of Multiculturalism. – Baltimore: John Hopkins University Press, 1995. – С. 66-73.
- 8 Тихонова Т.Е. Риторический идеал как системообразующий фактор в процессе формирования коммуникативной культуры младших школьников / Т.Е. Тихонова // Проектирование инновационных процессов в социокультурной и образовательной сферах: М-лы VIII Международной научно-метод. конф. В 2-х ч. Ч. 2. – Сочи, 2005. – С. 179–183.
- 9 Шангирбаева Б.Ю. Обычное право казахов и институт биев. роль в имплементации права на справедливое судебное разбирательство в современном Казахстане [Электронный ресурс] //Альманах «Via Evrasia», Центр Евразии Софийского университета (Болгария). – 2016. – № 5 (37). URL: <http://www.viaevrasia.com/documents/37.%20BEIBIT%20SHANGIRBAYEVA,%20VIA%20EV RASIA,%202016,%205.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).
- 10 Austin J. How to do things with words [Электронный ресурс]. URL: <http://www.michaeljohnsonphilosophy.com/wp-content/uploads/2013/04/austin-how-to-do-things-withwords.pdf> (дата обращения: 21.08.2023).
- 11 Urmson J.O. Performative utterances. // Midwest Studies in Philosophy, 1977. – № 2. – P. 120-127.
- 12 Holdcroft D. Words and Deeds: Problems in the Theory of Speech Acts. – Oxford University Press, 1978. – 192 p.
- 13 Шешендік толғаулар, шешендік арнаулар, шешендік даулар / [сост. Т. Кәкішев; отв. ред. С. Сапарбеков]. – Алматы: Қазақ университеті, 1992. – 159 с.
- 14 Билер сөзі. / Сост. Т. Кәкішев/ – Алматы: «Қазақ университеті», 1992. – 160 с.
- 15 Айтеке би. Сост. Г. Бельгер, М. Акдаулетұлы. – Алматы: Атамұра 2008. – 224 с.

Материал поступил в редакцию журнала 20.09.203

Бидің риторикалық идеалы мәдени және ұлттық бірегейліктің факторы ретінде
К.Б. Уразаева¹, И.В. Моклецова², Г.Ерик¹, У.К. Байтурина³

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, 010000, Қазақстан Республикасы

²М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, Мәскеу, 101000, Ресей.

³А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты, Астана, 010000, Қазақстан Республикасы

Қазақ билері туралы аңыздар мен оларда кездесетін мақал-мәтелдер мәдени және ұлттық бірегейлікті зерттеудің қызықты нысаны болып табылады. Билер құқығының риторикасын риторикалық идеал аспектісінде қарастыру халықтың идеалды шешен және идеалды сөйлеу туралы идеяларының синтезіне негізделген. Қазақ биінің ойлау процесі, оның шешім қабылдауы және тыңдаушымен келісімге қол жеткізу процесі әлемнің бейнесін жасаудың негізі ретінде айтылымның риторикалық мәртебесі мен риторикалық модальділік арасындағы байланыс аспектісінде зерттеледі. Бидің шығармашылық құзыреттілігінің белгілері оның тыңдаушыға әсер ету механизмі тұрғысынан, тыңдаушының санасын басқару тәсілдері ретінде аргументация мен манипуляциядан бастап иллюкативті және перлокуттық әсер ету құралдарына дейін жалпыланған. Бейсаналық тыңдаушыны белсендіру тәсілдері ынталандыру мәтіндері аясында зерттелген. Мақаланың әдістемелік базасы неориторика, коммуникативті риторика, онтология және прагматлингвистиканың идеялары мен нәтижелерін бидің коммуникативті стратегияларын сипаттау және тыңдаушымен келісім түрінде тиімділікке қол жеткізу үшін риторикалық идеал мен сөйлеу актілері теориясын зерттеу бөлігінде жинақтайды. Қарастырылып отырған тақырып құқық риторикасы материалында қазақ риторикасының ғылыми тұжырымдамасын әзірлеу тұрғысынан да, оқу процесін риторикалық цикл пәндерімен жаңарту тұрғысынан да нәтижелі. Теориялық құндылық риторикалық идеал құрылымының мысалында заң риторикасының моделін сипаттауға байланысты. Жұмыстың практикалық маңыздылығы қазақ риторикасының тарихы мен теориясы бойынша курстардың оқу-әдістемелік тұжырымдамасын, оны оқытудың дидактикалық негіздерін әзірлеуде.

Клті сөздер: бірегейлік, қазақ риторикасы, құқық риторикасы, риторикалық идеал, би институты

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Тюпа В.И. Дискурстық талдау // Тюпа И.В. Көркем мәтінге талдау. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – Б. 273-299.
- 2 Peirce C.S. Ideas, stray and stolen, about scientific writing. In:Houser, N.&Kloesel, C.J.W.(1998),TheessentialPeirce.Selectedphilosophicalwritings.Vol.2(1893–1913) (pp. 325–330). Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press.
- 3 Сковородников А.П. Қазіргі ресейлік ақиқатқа қатысты «ұлттық риторикалық идеал» ұғымының мазмұны туралы // Сөйлеу коммуникациясының теориялық және қолданбалы аспектілері: ғылыми әдіст. бюл. 5(5) шығарылым. – Красноярск – Ачинск: Краснояр. ун-т, 1997. – С.27-37
- 4 Стернин И.А. Орыс коммуникативті мәдениетін тасымалдаушысының риторикалық идеалын эксперименталды анықтау тәжірибесі / И.А. Стернин // Жаңа мемлекеттік стандарттардағы риторикалық пәндер. – М., 2002. – Б. 102–109.
- 5 Милославский И. Г. Өзі туралы әңгімелер ауызша көпшілік алдында сөйлеудің риторикалық құралы ретінде // Стилистиканың өзекті мәселелері. – 2016. – № 2. – Б. 57-61.
- 6 Полякова Е.К. Орыс коммуникативті санасындағы риторикалық идеал: психолингвистикалық зерттеу: диссертация... филология ғылымдарының кандидаты: 10.02.19.- Воронеж, 2003.- 284 б.: ил. РГБ ОД, 61 03-10/1178-6
- 7 Riffaterre M. On the Completeness of Comparative Literature and Cultural Studies // In book: Comparative Literature in the Age of Multiculturalism. – Baltimore: John Hopkins University Press, 1995. – С. 66-73.

- 8 Тихонова Т.Е. Риторикалық идеал бастауыш сынып оқушыларының коммуникативті мәдениетін қалыптастыру процесінде жүйе құраушы фактор ретінде / Т. Е. Тихонова // Әлеуметтік-мәдени және білім беру салаларындағы инновациялық процестерді жобалау: VIII Халықаралық ғылыми-әдіст. конф. 2 т. 2 бөлімі. – Сочи, 2005. – Б. 179–183.
- 9 Шангирбаева Б.Ю. Қазақтардың әдеттегі құқығы және би институты. Қазіргі Қазақстанда әділ сот талқылауына құқықты имплементациялаудағы рөлі [Электрондық ресурс] //Альманах «Via Evrasia», София университетінің Еуразия орталығы (Болгария). – 2016. – № 5 (37). URL: <http://www.viaevrasia.com/documents/37.%20BEIBIT%20SHANGIRBAYEVA,%20VIA%20EVRAZIA,%202016,%205.pdf> (қаралу мерзімі: 22.09.2022).
- 10 Austin J. How to do things with words [Электронды ресурс]. URL: <http://www.michaeljohnsonphilosophy.com/wp-content/uploads/2013/04/austin-how-to-do-things-withwords.pdf> (қаралу мерзімі: 21.08.2023).
- 11 Urmson J.O. Performative utterances. // Midwest Studies in Philosophy, 1977. – № 2. – P. 120-127.
- 12 Holdcroft D. Words and Deeds: Problems in the Theory of Speech Acts. – Oxford University Press, 1978. – 192 p.
- 13 Шешендік толғаулар, шешендік арнаулар, шешендік даулар / [құраст. Т. Кәкішев; жауапты ред. С. Сапарбеков]. – Алматы: Қазақ университеті, 1992. – 159 б.
- 14 Билер сөзі. / Құраст. Т. Кәкішев. – Алматы: «Қазақ университеті», 1992. – 160 б.
- 15 Айтеке би. Құраст. Г. Бельгер, М. Ақдаулетұлы. – Алматы: Атамұра 2008. – 224 б.

Материал 20.09.2023 баспаға түсті

The rhetorical ideal of biy as a factor of cultural and national identity

К.В. Urazayeva¹, I.V. Mokletsova², G.Yerik¹, U.K.Baiturina³

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan

²M.V.Lomonosov Moscow State University, Moscow, 101000, Russian Federation

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan

³A.K. Kussainov Eurasian Humanities Institute, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan

Legends about Kazakh biy and proverbs in them are an interesting object of studying cultural and national identity. The consideration of the rhetoric of the law of biys in the aspect of the rhetorical ideal is based on the synthesis of the people's ideas about the ideal speaker and the ideal speech. The process of thinking of the Kazakh biy, his decision-making and reaching agreement with the listener is studied in the aspect of the relationship between the rhetorical status of the utterance and the rhetorical modality as the basis for creating a picture of the world. The signs of biya's creative competence are summarized from the perspective of the mechanism of his influence on the listener, from argumentation and manipulation as ways of controlling the listener's consciousness to tools of illocutionary and perlocutionary influence. The ways of activating the unconscious listener are studied in the context of stimulus texts. The methodological base of the article summarizes the ideas and results of neoritorics, communicative rhetoric, ontology and pragmalinguistics in terms of the study of the rhetorical ideal and the theory of speech acts to describe the communicative strategies of biy and achieve its effectiveness in the form of agreement with the listener. The topic under consideration seems fruitful both from the perspective of developing a scientific concept of Kazakh rhetoric based on the material of the rhetoric of law, and updating the educational process with the subjects of the rhetorical cycle. The theoretical value is due to the description of the model of the rhetoric of law on the example of the structure of the rhetorical ideal. The practical significance lies in the development of the educational and methodological concept of courses on the history and theory of Kazakh rhetoric, the didactic foundations of its teaching.

Key words: identity, Kazakh rhetoric, rhetoric of law, rhetorical ideal, institute of biy.

REFERENCES

- 1 Tyupa, V. I. (2008), *Diskursnyy analiz* [Analiz khudozhestvennogo teksta]. Moscow. [In Russian]
- 2 Peirce, C.S. (1998), Ideas, stray and stolen, about scientific writing. In: Houser, N. & Kloesel, C.J.W. *The essential Peirce. Selected philosophical writings*. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press. Vol. 2 (1893–1913) pp. 325–330.
- 3 Skovorodnikov, A.P. (1997), *O sodержanii ponyatiya "natsional'nyy ritoricheskij ideal" primenitel'no k sovremennoj rossijskoj dejstvitel'nosti* [On the content of the concept of "national rhetorical ideal" in relation to modern Russian reality] *Nauch.-metod. byul "Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshcheniya*. [Theoretical and applied aspects of speech communication], Krasnoyarsk - Achinsk: Krasnoyarsk. un-t, 5 (5) pp. 7–37. [In Russian]
- 4 Sternin, I.A. (2002), *Opyt eksperimental'nogo vyavleniya ritoricheskogo ideala nositelya russkoj kommunikativnoj kul'tury* [The experience of experimental identification of the rhetorical ideal of the bearer of Russian communicative culture]. *Ritoricheskie discipliny v novykh gosudarstvennykh standartakh* [Rhetorical disciplines in the new state standards.]. Moscow, pp. 102–109. [In Russian]
- 5 Miloslavskiy, I. G. (2016), *Rasskazy o sebe kak ritoricheskij priyem v ustnoy publichnoy rechi* [Stories about oneself as a rhetorical device in oral public speech] // *Aktual'nyye problemy stilistiki*. [Current problems of stylistics] Vol 2. pp. 57–61. [In Russian]
- 6 Polyakova, E.K. *Ritoricheskij ideal v russkom kommunikativnom soznanii: Psikholingvisticheskoye issledovaniye : dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk* [Rhetorical ideal in the Russian communicative consciousness: Psycholinguistic research: dissertation ... candidate of philological sciences]: 02.10.19.- Voronezh, 2003. 84 pp.: ill. RSL OD, 61 03-10/1178-6 [In Russian]
- 7 Riffaterre, M. (1995), On the Complementarity of Comparative Literature and Cultural Studies // In book: *Comparative Literature in the Age of Multiculturalism*. – Baltimore: John Hopkins University Press, pp. 66–73.
- 8 Tikhonova, T.E. (2005), *Ritoricheskij ideal kak sistemoobrazuyushchiy faktor v protsesse formirovaniya kommunikativnoj kul'tury mladshikh shkol'nikov* [Rhetorical ideal as a system-forming factor in the process of forming the communicative culture of junior schoolchildren] // *Proyektirovaniye innovatsionnykh protsessov v sotsiokul'turnoy i obrazovatel'noy sferakh: M-lы VIII Mezhdunarodnoy nauchno-metod. konf. V 2-kh ch. CH. 2*. [Design of innovative processes in the sociocultural and educational spheres: Proceedings of the VIII International Scientific Method. conf. In 2 parts. Part 2]. Sochi, pp. 179–183. [In Russian]
- 9 Shangirbaeva, B.Yu. (2016) *Obychnoye pravo kazakhov i institut biyev. rol' v implementatsii prava na spravedlivoye sudebnoye razbiratel'stvo v sovremennom Kazakhstane* [Kazakh customary law and the institution of biys. role in the implementation of the right to a fair trial in modern Kazakhstan] [Electronic resource] // Almanac "Via Evrasia", Center for Eurasia at Sofia University, Bulgaria, 5(37). URL: <http://www.viaevrasia.com/documents/37.%20BEIBIT%20SHANGIRBAYEVA,%20VIA%20EVASIA,%202016,%205.pdf> (Accessed 22 September 2022). [In Russian]
- 10 Austin, J. (1962), How to do things with words Available at: <http://www.michaeljohnsonphilosophy.com/wp-content/uploads/2013/04/austin-how-to-do-things-with-words.pdf> (Accessed 22 September 2022)
- 11 Urmson, J.O. (1977), Performative utterances. // *Midwest Studies in Philosophy*, Vol 2 pp. 120–127.
- 12 Holdcroft, D. (1978), *Words and Deeds: Problems in the Theory of Speech Acts*. Oxford University Press.
- 13 *Sheshendik tolgaular, sheshendik arnauar, sheshendik dawlar*, (1992), [Oratorical thoughts, oratorical dedications, oratorical debates] / [comp. T. Kakishev; executive editor. S. Saparbekov]. Almaty: Kazakh University, 159 p. [In Kazakh]

- 14 Kakishev, T., (1992), *Biylar Sozi* [The words of the judges.] Almaty, Kazakh University, 160 p. [In Kazakh]
15 Belger, G. and Akdauletuly, M. (2008), *Aiteke biy*, Almaty, Atamura, 224 p. [In Kazakh]

Received: 20.09.2023